

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Мосейчук Татьяна Викторовна
заведующий кафедрой общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук
(г. Могилев, Беларусь)

Невербальный компонент коммуникации в широком и узком понимании, состав невербальных средств коммуникации. Фонационные, кинетические и графические особенности НВК восточных славян. Этикетные, ритуальные, табуированные кинемы. Отражение НВК во фразеологических системах русского, белорусского и украинского языков.

Процесс коммуникации включает в себя два основных компонента передачи информации: вербальный (словесно выраженный) и невербальный (представленный несловесными формами – мимикой, жестами, позами и др.).

Невербальный компонент коммуникации (НВК) в широком смысле определяем как совокупность намеренно или ненамеренно использованных несловесных средств общения, воздействия, передачи и/или получения информации. В узком смысле к НВК отнесем только осознанно употребляемые средства несловесного общения, которые сопровождают вербальное общение либо заменяют его.

Наиболее обобщенное деление НВК на *фонационные, кинетические и графические* средства отражено в ЛЭС [1, с. 367]. Более подробно классификация Лабунской В.А. [2, с. 27], опирающаяся на акустическую, оптическую, тактильно-кинестезическую и ольфакторную системы восприятия; включающая не только интонационно-жестово-мимические особенности коммуникации, но и физиогномику, авербалику, систему запахов. Еще более обширный предмет исследования находим у Г.Е. Крейдлина [3], где в круг интересов невербальной семиотики включается также гастика, проксемика, хронемика, системология. Имеются также источники, причисляющие к сфере НВК и такие не связанные непосредственно с вербаликой, но информативные в психологическом плане объекты, как одежда, прическа, макияж, украшения.

Теснее всех других средств связана с вербальной коммуникацией **фонация**, включающая тембр, темп, громкость речи, типы заполнителей паузы, мелодику, особенности произнесения звуков). Сравнивая фонационные особенности речи восточных славян, отметим, что основные паралингвистические различия наблюдаются в темпе, но эти различия подчиняются общим закономерностям: жители южных территорий более многословны и их речь характеризуется более быстрым темпом произнесения; по мере продвижения к северу темп речи замедляется.

Кинесика – совокупность телодвижений, применяемых в процессе человеческого взаимодействия (за исключением движений речевого аппарата), – наиболее исследованный в силу своей значимости раздел паралингвистики. Кинесическая коммуникация практически всегда сопутствует вербальной, а в некоторых случаях и заменяет ее. Кинесика изучает мимику, жесты, позы, телодвижения. Единицей кинесики является *кинема* – минимальный фрагмент кинесической коммуникации.

Невербальный компонент коммуникации составляет важную часть культуры любого народа. Так, помимо неосознанных физиологических реакций тела на внешние раздражители, в большинстве своем общих для представителей различных культур (бледность, моргание, расширение зрачков, защищающие, закрывающие жесты) в каждой культуре существуют свои гласные или негласные правила невербального поведения при приветствии, прощании, знакомстве, заключении сделки.

Этикетные кинемы современных восточных славян, ориентированные на европейскую культуру, в большинстве своем мало чем отличаются друг от друга. Рукопожатие при приветствии и при заключении сделки у мужчин, дружеские поцелуи и/или объятия у женщин, наклон головы при приветствии на ходу (остаточное явление поклона, широко распространенного в обществе в качестве этикетной кинемы до начала XX века и еще встречавшегося приблизительно до середины XX века в кругах интеллигенции) – эти кинемы в настоящее время с одинаковой частотностью используются в культурах и россиян, и белорусов, и украинцев.

Больше различий, при общей схожести, можно обнаружить в *ритуальных кинемах*. Ряд сохранившихся до настоящего времени обрядов (например, свадебных, погребальных) включает в себя ритуальные действия-кинемы, расположенные в определенной последовательности. Как правило, с позиций современности они носят символический характер (который даже не всегда осознается исполнителями), но исторически опираются на прагматические установки времени своего возникновения. Так, традиционная в культуре восточных славян часть свадебного обряда – когда жених на руках переносит невесту через порог своего дома (вариант ритуальной кинемы, сохранившийся в некоторых регионах Беларуси и Украины – жених и невеста должны вместе, синхронно переступить порог) – может быть объяснена древнейшим обычаем ряда дохристианских славянских племен сжигать тела умерших сородичей и хоронить прах под порогом жилища. При этом считалось, что умершие родственники становятся духами, охраняющими жилище от чужих. Порог – сакральное место, граница оппозиции <свой – чужие>, а невеста для духов-хранителей пока «чужая»; духи могут навредить ей, если она войдет в дом самостоятельно. Таким образом, ритуальная кинема переноса невесты через порог служит своего рода оберегом. Сходная этимология у запретов на некоторые невербальные действия, связанные с порогом: не наступать на порог, не стоять и не сидеть на пороге, не передавать через порог предметы, не здороваться через порог.

Подобные запреты (*табуированные кинемы*) наиболее часто встречаются в фольклорных источниках – приметах, описаниях обрядов: не поворачиваться спиной к собеседнику, не показывать пальцем, не смотреть пристально и долго на незнакомого человека, не обгонять похоронную процессию.

Современный погребальный обряд в Беларуси и крупных городах европейской части России тяготеет к сдержанности, сокращению времени и утрате ряда обрядовых кинем, в то время как на территории Украины даже в крупных городах чаще придерживаются традиций. Современный украинский погребальный обряд занимает больше времени и значительно более ритуализирован, нежели белорусский. Так, сохраняется обычай, когда ближайшие родственники покойного троекратно просят прощения у всех собравшихся за все вольные или невольные обиды, которые тот мог нанести. Каждая просьба сопровождается кинемой – поясным поклоном. Также распространено дарение всем участникам прощальной церемонии платков, которые принято повязывать на руку выше локтя. Этимология такого дарения представляется не вполне ясной. Сами участники церемонии объясняют ее просто – «на память». Предположительно, эта кинема имеет языческое происхождение, как и повязывание лент и платков на дерево в ряде обручальных обрядов.

Графический элемент НВК можно усмотреть в ряде изображений-символов, хотя отнесение его к области паралингвистики представляется нам достаточно спорным. В рамках культуры восточных славян значимыми в этом отношении были узоры вышивок. Они служили не только и не столько украшениями, но и оберегами, пожеланиями, сообщениями. Характерной чертой русских вышивок являлось сочетание геометрических фигур и узоров – языческих символов с христианской символикой. Украинские узоры менее абстрактны, наиболее распространен вегетативный код вышивок-посланий; изображения виноградной лозы, роз и лилий, подсолнухов, борвинка, дуба, калины символизируют древние ценности и представления славян. Так, дуб – символ Перуна, мужской силы, храбрости – встречается на мужских вышиванках, роза, лилия – символы девичьей красоты – на женских. Калина (от «коло» – круг, солнце) – древний языческий символ огненной троицы (солнца, звезд, луны) – изображается на рушниках, скатертях, сорочках, часто в сочетании с дубовыми листьями, что символизирует объединение мужского и женского начал. В украинской культуре до сих пор сохраняется традиция носить национальные «вышиванки» в повседневной жизни. Белорусские узоры еще больше связаны с языческими представлениями: изображения Ярилы, Берегини, Житной бабы, символика предков, призваны защищать семью, способствовать плодородию и богатству. Общие для восточных славян мотивы – изображения древа жизни, женского божества с птицами, цветами или конями, пары голубей (на свадебных рушниках), геометрические фигуры-символы.

НВК отразился в языковой системе каждого из народов. В первую очередь разнообразие элементов НВК зафиксировалось во фразеологических системах. Сравнивая особенности фразеологизации в восточнославянских языках, отметим, что значительная часть фразеологизированных НВК представлена в русском, белорусском и украинском языках аналогичными фразеологизмами (*битьея головой о стену – битьца галавой аб сцяну – битися головою в мур; взять голыми руками – узять голыми руками – взяти голыми руками*), однако при преимущественной схожести ряд фразеологизмов не полностью идентичен (*надуть губы – капылиць губу – надути (закоплюваты) губи*). Анализируя пути отражения НВК в языковых системах, в предыдущих работах [4; 5] мы пришли к выводу, что вербализация невербальных компонентов коммуникации на уровне фразеологии – закономерное и устойчивое явление, имеющее в своей основе ряд последовательных операций: невербальный семиотический знак – его вербальная номинация – переосмысление – фразеологизация.

Список использованной литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева, – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Лабунская, В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. – Ростов-н/Д : Феникс, 1999. – 608 с.
3. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 581 с.
4. Мосейчук, Т. В. Вербализация невербального компонента коммуникации во фразеологической системе русского языка / Т. В. Мосейчук // Вестник государственного социально-гуманитарного университета № 3 (27) Гуманитарные науки. – Коломна, 2017. – С. 26–29.
5. Мосейчук, Т. В. Невербальные средства коммуникации в зеркале русской и белорусской фразеологии / Т. В. Мосейчук, А. В. Монгалева // Сборник науч. статей ; под общ. ред. Т. Г. Михальчук. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010.